

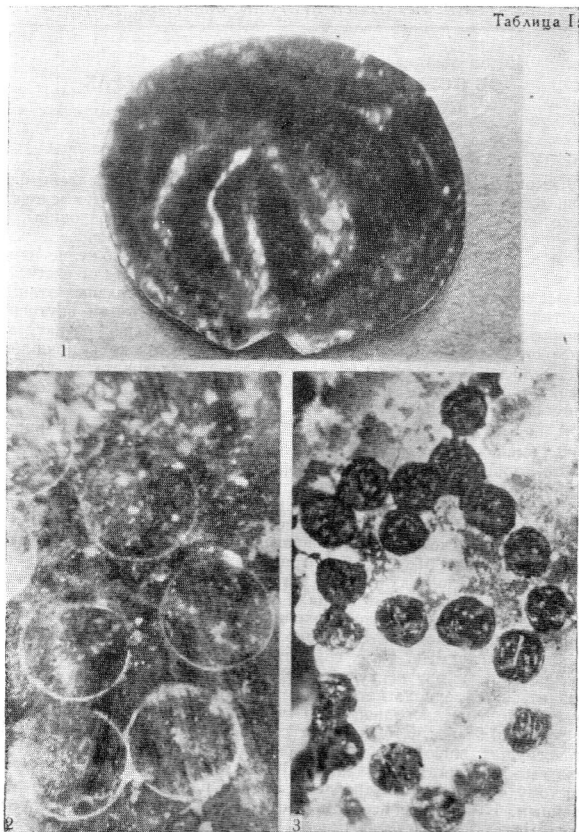
ОБ ОСТАТКАХ ИКРЫ В ЖИЛЫХ КАМЕРАХ ПОЗДНЕВОЛЖСКИХ АММОНИТОВ

В. Н. Баранов

Аммониты — одна из популярнейших у геологов и палеонтологов групп. В течение десятков лет, как правило, эти формы исследовались далеко не достаточно. Описывалась внешняя форма раковины, изучался онтогенез, но обычно не рассматривалось внутреннее строение раковины. Такие работы были в виде исключения. Положение изменилось с появлением электронного микроскопа, когда стали вестись детальные работы по изучению структуры раковины на разных этапах ее развития. В связи с этим усилился интерес и к деталям внутреннего строения раковины аммонитов. К великому сожалению, изучать внутреннее строение в большинстве случаев можно только в пришлифовках и шлифах, так как очень редко в руки исследователей попадают материалы уникальной сохранности с незаполненными породой газовыми камерами.

В работе В. В. Друщица и Л. А. Догужаевой [2] на таблицах 25, 26, 43 помещены фотографии очень мелких и хрупких элементов внутреннего строения раковин позднеюрских аммонитов (*Epivirgatites* и *Craspedites*). Видны цекум и фиксатор, просепта и кромка, прикрепление сифона с помощью мембран к вентральной стенке и другие детали. Эти аммониты собраны в окрестностях с. Глсбово Рыбинского района, Ярославской обл. Они происходят из глауконитовых песков зоны *Epivirgatites nikitini* (*Epivirgatites*) и фосфоритовых конкреций, лежащих в кровле этих песков (*Craspedites*). Отмстим, что фотографирование аммонитов не требовало их предварительной пришлифовки, это связано со своеобразной сохранностью аммонитов. Как правило, гидростатические камеры фрагмокона, особенно на начальных оборотах, остаются полыми, в них сохраняются перегородки и вышеперечисленные элементы внутреннего строения аммонитов. Как могло все это сохраниться? Предполагается, что накопление глауконитовых песков происходило в мелководной зоне моря при весьма активном перемещении водных масс. Это способствовало быстрому захоронению раковин погибших животных. Вскоре раковина оказывалась заключенной в плотный железистый песчаник [1]. Благодаря такому прочному песчанистому «панцирю» внутреннее строение раковины оставалось ненарушенным. В процессе псевдоморфоза все внутренние детали раковины оказывались ожелезненными.

Судя по сохранности, в аналогичных условиях происходило захоронение аммонитов и в поздневолжское время («*Kashpurites fulgens*», «*Craspedites subditus*»). В Рыбинском районе такие отложения известны на р. Черемухе у д. Ивановское. Это темные глауконитовые слабглинистые пески с фосфоритами. Однако степень ожелезнения раковин аммонитов здесь значительно меньше и на них, как правило, сохраняется пластинчатый (перламутровый) слой. Просмотр большого количества аммонитов показал, что при такой своеобразной уникальной сохранности можно увидеть редчайшие вещи: остатки кишечного тракта, кровеносные сосуды внутри сифона и др. Большой интерес представляют остатки «икры аммонита». Такие находки — большая

Фиг. 1. «Усохшая» оболочка яйца аммонита, $\times 136$. Рисунок по фотографии
 Фиг. 2. Контуры «икринок» аммонита, видимые под пластинчатым слоем в
 жилой камере кашпурита, $\times 119$
 Фиг. 3. Пластинчатый слой разрушен, видны остатки «икры» в жилой камере
 аммонита, $\times 51$. Коллекция собрана автором на р. Черемухе у д. Ивановское
 Рыбинского района Ярославской обл.

редкость. Нам известны лишь одиночные находки начальной стадии развития аммонитов. Это находка К. А. Кабанова, который в аптских отложениях в окрестностях г. Ульяновска обнаружил скопление мелких эмбриональных раковин [3], а также А. Мюллера [4], обнаружившего у одного экземпляра *Ceratites evolutus parabolicus* из среднего триаса Гарца (ГДР) «сумку» мешковидной формы длиной 1,5 см, заполненную темными тельцами диаметром около 0,5 мм, предположительно принадлежавшими яйцам аммонитов.

Наша находка, принимаемая за остатки икры аммонитов, представлена тремя экземплярами обломков раковины аммонитов. Видовую принадлежность их определить трудно. Вероятнее всего, они принадлежат *Kashpurites fulgens* Tr. На всех образцах «икринки» находятся в жилой камере.

Приводим краткое описание каждого из образцов, условно обозначенных номерами 1, 2 и 3. Экземпляр № 1. Сохранились 3/4 оборота раковины, представляющие в основном ядро жилой камеры без устья, на котором частично сохранился пластинчатый слой. От фрагмента остались лишь две гидростатические камеры. Диаметр раковины 3 см. Под перламутровым слоем в приустьевой части видно скопление круглых образований, принимаемых нами за икру аммонита. Четко видно 18 «икринок» диаметром 0,6—0,7 мм. Три «икринки» освобождены от материала перламутрового слоя, и мы видим усохшую оболочку яйца (табл. I, фиг. 1). Экземпляр № 2 — небольшой обломок жилой камеры аммонита. Под пластинчатым слоем видны круглые контуры «икринок» диаметром 0,6—0,7 мм (см. табл. I, фиг. 2). Экземпляр № 3 также представляет собой обломок жилой камеры кашпурита. Ширина оборота 1,4 см, высота — около 1 см. Обломок составляет примерно 1/3 жилой камеры. На боковой стороне, где призматический слой не сохранился, видны отверстия в пластинчатом слое (см. табл. I, фиг. 3). Под бинокуляром в них видны как бы высохшие оболочки икры.

Таким образом: 1) у всех трех экземпляров «икринки» находятся в жилой камере на боковой стороне, 2) жилые камеры во всех случаях целиком забиты породой (песчаником), сохранились лишь «икринки», прижатые породой к стенке раковины, 3) найденные нами обломки принадлежат аммонитам с диаметром раковины не более 5 см. Это приводит на размышление о том, являлись ли аммониты с диаметром раковины 3 см половозрелыми (и тогда мы имеем пример невыметанной икры) или раковина погибшего аммонита, освободившись от тела, стала местом для выметанной икры другого животного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов В. Н., Иванов А. Н., Муравин Е. С. К вопросу о тафономии позднерских аммонитов и причинах недостаточной изученности жилых камер. — В кн.: *Вопр. тафономии и палеобиологии*. Душанбе, 1978.
2. Друщиз В. В., Догужаева Л. А. Аммониты под электронным микроскопом. М., 1981.
3. Основы палеонтологии. Справочник для палеонтолог. и геол. СССР. Моллюски — головоногие. Т. 1. М., 1962.
4. Müller A. H. Ammoniten mit «Eierbeutel» und die Frage nach dem Sexualdimorphismus der Ceratiten (Cephalopoda). — *Monatsber. Dtsch. Akad. Wiss.* Berlin, 1969.